

Н.В. Гришина
В.А. Кламм*

УЗАКОНЕННОЕ ПРОШЛОЕ:
РОЛЬ ИСТОРИКОВ В ПРОЦЕССЕ ВЫСТРАИВАНИЯ
ИСТОРИЧЕСКОГО НАРРАТИВА (НА ПРИМЕРЕ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ДНЯХ ВОИНСКОЙ СЛАВЫ
И ПАМЯТНЫХ ДАТАХ РОССИИ»)

doi:10.31518/2618-9100-2024-5-8
УДК 94(47)+323

Выходные данные для цитирования:
Гришина Н.В., Кламм В.А. Узаконенное прошлое: роль историков в процессе выстраивания исторического нарратива (на примере Федерального закона «О днях воинской славы и памятных датах России») // Исторический курьер. 2024. № 5 (37). С. 103–116. URL: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-5-08.pdf>

N.V. Grishina
V.A. Klamm*

LEGALIZED PAST:
THE ROLE OF HISTORIANS IN THE CONSTRUCTION
A HISTORICAL NARRATIVE (THE CASE OF THE FEDERAL
LAW “ON THE DAYS OF MILITARY GLORY
AND COMMEMORATIVE DATES OF RUSSIA”)

doi:10.31518/2618-9100-2024-5-8

How to cite:
Grishina N.V., Klamm V.A. Legalized Past: The Role of Historians in the Construction a Historical Narrative (The Case of the Federal Law “On the Days of Military Glory and Commemorative Dates of Russia”) // Historical Courier, 2024, No. 5 (37), pp. 103–116. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-5-08.pdf>]

Abstract. Abstract. The article examines the activity of historians in the process of transformation of the Federal Law of March 13, 1995 “On the Days of military glory and commemorative dates of Russia”. The studied law (which is a memorial) is considered as an instrument of memory policy and historical politics of contemporary Russia. The article attempts to trace how the historical representations of the actors involved in the development of the law affect its content. The main stages of the substantive / ideological transformation of the law are revealed, including the period of its formation, when military victories were commemorated (1995–2005); addition of the law with memorable dates, including those related to traumatic events of the past (2005–2018); addition of the text of the law with forms of perpetuation of memory and organization of commemorative events (2018–2020s). Based on the study of the amendments adopted into the law from 1995 to 2021 with a total of 131, it is concluded that deputies and senators with historical education or an academic degree (24 legislators) participated in the development of the law. The initiatives of the deputies, united in order to bring the created narrative into “accordance with history”, were aimed at supplementing the list of days of military glory and commemorative dates, correcting “calendar errors”, changing the status of the historical events, correction the formulations. The memorial status of the law made it possible to reveal an understanding of history, representations of the past and forms of work with the past, which were articulated by mnemonic actors. Legislators demonstrated an ambiguous attitude towards historical science and its creators. Assessments ranged from indications of the opportunistic nature of historical science to speeches in defense of historians. The common reasoning was the statement that the past is the result of collective work and conventional practices. The participation of historians and scientific institutions in the discussion of amendments to the law is manifested mainly in the form of expert opinions, less often public statements. A striking example of the involvement of historians in public discussion

* **Наталья Владимировна Гришина**, кандидат исторических наук, доцент, Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, e-mail: natalyagrishina@mail.ru

Natalya Vladimirovna Grishina, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, e-mail: natalyagrishina@mail.ru

Виктория Андреевна Кламм, Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, e-mail: pobeda.kl@mail.ru

Viktoria Andreevna Klamm, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, e-mail: pobeda.kl@mail.ru

was the draft commemorative date associated with standing on the Ugra River. Throughout the transformation of the law, historians and historical scientific institutions acted as initiators of changes in the law, experts, and bearers of symbolic capital.

Keywords: memorial laws, mnemonic actors, days of military glory, memorable dates, memory policy, historical science, expert communities, professional historians.

The article has been received by the editor on 01.07.2024. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье рассматривается деятельность историков в процессе трансформации Федерального закона от 13 марта 1995 г. «О днях воинской славы и памятных датах России». Исследуемый закон, являющийся мемориальным, рассматривается в качестве инструмента политики памяти и исторической политики современной России. В статье осуществлена попытка проследить, как исторические представления акторов, участвующих в разработке закона, влияют на его содержание. Выявлены основные этапы содержательной/идейной трансформации закона, включающие период его становления, когда коммеморировались военные победы (1995–2005); дополнение закона памятными датами, в том числе связанными с травмирующими событиями прошлого (2005–2018); дополнение текста закона формами увековечения памяти и организации памятных мероприятий (2018–2020-е гг.). На основании изучения принятых в закон с 1995 по 2021 г. поправок общей численностью 131 делается вывод об участии в разработке закона депутатов и сенаторов, имеющих историческое образование или ученую степень (24 законодателя). Инициативы депутатов, объединенные целью привести создаваемый нарратив в «соответствие с историей», были направлены на дополнение перечня дней воинской славы и памятных дат, исправление «календарных ошибок», изменение статуса коммеморируемых событий, уточнение формулировок. Мемориальный статус закона позволил выявить понимание истории, образов прошлого и форм работы с прошлым, которые артикулировались мнемоническими акторами. Законодатели демонстрировали неоднозначное отношение к исторической науке и ее творцам. Оценки варьировались от указаний на конъюнктурность исторической науки до выступлений в защиту историков. Общим местом в рассуждениях являлись утверждения, что прошлое является результатом коллективной работы, конвенциональных практик. Участие историков и научных институций в обсуждении поправок, вносимых в закон, проявляется в основном в форме экспертных заключений, реже публичных высказываний. Ярким примером вовлечения историков в публичную дискуссию стал проект памятной даты, связанной со стоянием на реке Угре. На всем протяжении трансформации закона историки и исторические научные институции выступали в роли инициаторов изменений закона, экспертов, носителей символического капитала.

Ключевые слова: мемориальные законы, мнемонические акторы, дни воинской славы, памятные даты, политика памяти, историческая наука, экспертные сообщества, профессиональные историки.

Статья поступила в редакцию 07.07.2024 г.

Постановка проблемы исследования. Обращение к проблеме «узаконенного прошлого» определяет погружение в исследовательскую область символической политики, которая вслед за О.Ю. Малиновой рассматривается нами как «публичная деятельность, связанная с производством различных способов интерпретации социальной реальности и борьбой за их доминирование в публичном пространстве»¹. Концепт символической политики, выраженный в форме концентрических кругов, включает в себя политику памяти, предполагающую взаимодействие различных акторов в процессе утверждения «представлений о коллективном прошлом», и историческую политику как «определенный тип политики, использующий прошлое»². Такое понимание работы с прошлым предполагает оперирование понятием его политического использования, что трактуется как «любые практики обращения к историческому прошлому в политическом контексте вне зависимости от того, складываются ли они в последовательную стратегию»³. Вместе с тем акторный подход, в рамках которого официальное представление о прошлом вырабатывается в поле коллективного взаимодействия различного характера, в том числе и мнемонической борьбы, актуализирует вопрос об отношении «человеческих групп к прошлому», их исторической культуре⁴.

В этой связи Федеральный закон «О днях воинской славы и памятных датах России», обсуждение и принятие которого происходили в середине 1990-х гг. и который до сих пор находится в фокусе актуальной дискуссии законотворцев, является репрезентативным кейсом, позволяющим проследить особенности конкуренции точек зрения на прошлое различных акторов, а также особенности формирования/внедрения официально победившего образа прошлого.

Анализируемый закон – инструмент реализации официальной политики памяти, а значит относится к мемориальным законам. Исследователями мемориальные законы рассматриваются как нормативно-правовые акты, регулирующие общественные отношения, возникающие «в процессе сохранения или преодоления памяти о конкретных исторических событиях»⁵, а также закрепляющие «формы и способы использования и репрезентации в публичном пространстве памятных событий прошлого, выступающие частью конструирования национального нарратива памяти со стандартным набором исторических мифов о героях и жертвах, сакральных символах и памятных местах»⁶. Следуя классификации Н.Е. Копосова, закон «О днях воинской славы и памятных датах России» можно отнести к декларативным, выражающим «официальную оценку государством того или иного исторического события или явления»⁷.

Цель данного исследования – попытка проследить, как исторические представления акторов, участвующих в разработке закона, влияют на его содержание. Проводимое исследование распадается на три аспекта, освещение которых видится нам необходимым для достижения цели. Во-первых, влияние исторического бэкграунда ряда законодателей в виде профильного образования или научно-исследовательской деятельности в области истории на ход обсуждения законопроектов. Во-вторых, представления об исторической науке и работе историков, бытующие в публичных дискуссиях законодателей. Наконец, в-третьих, формы и масштаб участия профессиональных историков в работе над законом.

Обозначенный ракурс проводимого исследования обладает определенной новизной, хотя в современной историографии появляются публикации, посвященные либо акторам

¹ Малинова О.Ю. Политика памяти как область символической политики // Методологические вопросы изучения политики памяти: сб. науч. тр. М.: СПб., 2018. С. 32.

² Там же. С. 33.

³ Там же.

⁴ Репина Л.П. Историческая культура как предмет исследования // История и память: историческая культура Европы до начала Нового времени. М., 2006. С. 8–18.

⁵ Дорская А.А., Дорский А.Ю. Мемориальные законы как инструмент легитимации власти // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2020. № 1. С. 223–238.

⁶ Касьянов Г.В. Историческая политика и «мемориальные» законы в Украине: начало XXI в. // Историческая экспертиза. 2016. № 2. С. 28.

⁷ Копосов Н.Е. Память строгого режима: История и политика в России. М., 2011. С. 62.

российской политики памяти, в том числе законодателям⁸ и историкам⁹, либо историческому содержанию мемориальных законов¹⁰.

Источниковая основа исследования включает сам текст закона со всеми его изменениями, а также документацию, сопровождающую процесс законотворчества. Именно сопроводительный блок документов (пояснительные записки, стенограммы, заключения комитетов), доступный на информационном ресурсе «Система обеспечения законодательной деятельности»¹¹ или выявленный в Государственном архиве Российской Федерации¹², позволяет раскрыть ход обсуждения законопроектов, реконструировать мнемонические повестки и исторические представления участников процесса законотворчества.

Специфика исследования ориентирует на составление баз данных для структуризации содержания источника с целью повышения его информативности в процессе обработки и анализа. Сформированная авторами база данных «Законопроекты в ФЗ “О днях воинской славы и памятных датах России”» позволяет выявить активность/эффективность акторов законотворческого процесса. За почти тридцатилетнюю историю закона (1995–2021 гг.) было внесено 117 законопроектов в Госдуму и 14 инициатив по его изменению в Совет законодателей.

О чем важно помнить: трансформации закона в середине 1990-х – 2020-е гг.

За длительный период существования закон претерпел несколько содержательных/идейных трансформаций, которые определили его направленность. Изначально в проекте В.И. Устинова (1994 г.) он именовался законом «О викториальных днях» и преследовал целью «возрождение национальных ценностей россиян применительно к боевым традициям Армии и флота, славы русского оружия»¹³. Важно подчеркнуть, что, помимо задач военно-патриотического воспитания, в пояснительной записке автор законопроекта писал о значении закона для формирования «уважения к своему историческому прошлому»¹⁴. В ходе принятия закона считается, что это произошло по личной инициативе президента Б.Н. Ельцина, отмечавшего, что выбор дат «произведен произвольно». Он был дополнен датами, связанными с победами в Великой Отечественной войне¹⁵. Из проекта закона исчезли «викториальные дни»; президентом закон подписан 13 марта 1995 г. под наименованием «О днях воинской славы (победных днях) России»¹⁶.

Следующий этап трансформации закона начался в середине 2000-х гг., когда в феврале 2005 г. депутаты от «Единой России» А.К. Исаев и Л.В. Пепеляева выступили с инициативой дополнить закон памятными датами. Данное нововведение было вызвано стремлением акторов сконструировать представления о событиях прошлого, касающихся не только побед в военных сражениях. Как следует из текста законопроекта, «помимо военных побед существуют события, достойные быть увековеченными в народной памяти», и поэтому авторами законопроекта вводится определение памятной даты «как значимой для истории нашего Отечества исторической даты»¹⁷. В их пакете предложений значились даты, связанные

⁸ Малинова О.Ю., Карпова Н.В. Депутаты Государственной думы как акторы российской политики памяти: на примере трансформации Федерального закона «О днях воинской славы и памятных датах России» // Политическая наука. 2023. № 1. С. 113–138.

⁹ Малинова О.Ю. Кто и как формирует официальный исторический нарратив? Анализ российских практик // Полития. 2019. № 3 (94). С. 103–126.

¹⁰ Кирьянов И.К., Панов П.В. Мемориальные законы субъектов Российской Федерации и специфика региональной истории: инструментарий для сравнительных исследований // Вестник Пермского университета. История. 2023. № 2 (61). С. 149–161.

¹¹ Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 29.06.2024).

¹² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 10100 («Федеральное собрание Российской Федерации» (1993–...)).

¹³ ГАРФ. Ф. 10100. Оп. 1. Д. 736. Л. 6.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. Д. 986. Л. 3–4.

¹⁶ Российская Федерация. Законы. О днях воинской славы и памятных датах России: федер. закон от 13.03.1995 № 32-ФЗ // Архив Президентского центра Б.Н. Ельцина. URL: <https://yeltsin.ru/archive/act/32621/> (дата обращения: 18.06.2024).

с Днем российского студенчества (25 января), Днем космонавтики (12 апреля), Днем солидарности в борьбе с терроризмом (3 сентября), Днем Октябрьской революции (7 ноября) и Днем Конституции Российской Федерации (12 декабря). Таким образом, в 2005 г. закон «О днях воинской славы» трансформируется в закон «О днях воинской славы и памятных датах». Переименование закона связано со стремлением мнемонических акторов сохранить в исторической памяти общества не только победные события страны, но и другие важные даты, в том числе трагические, выполняющие функцию формирования национальной идентичности. Действительно, обществом, помимо закрепления в памяти триумфов, может быть избрана коммеморация как форма работы с травматическим прошлым и попыткой его проживания. А. Ассман делает вывод, что коммеморация наряду с актом выражения триумфа может быть и актом выражения скорби¹⁷. Одна из предложенных памятных дат – 3 сентября – как раз является попыткой закрепить в законе травмирующий опыт. В период 2007–2014 гг. в законе закрепляются и другие памятные даты, связанные с травмой – 22 и 29 июня, 15 февраля, 26 апреля, 1 августа, 3 декабря.

Наконец, еще один этап изменения закона приходится на 2018–2020 гг. В это время закон дополняется формами увековечения памяти и организации памятных мероприятий. Таким образом, тенденцией, характерной для современной российской исторической политики, становится установление норм проведения мероприятий, связанных с важными событиями прошлого. Большая часть нововведений касалась коммеморации Великой Отечественной войны. Теперь государственные институты не только определяют репертуар памятных дат, отвечая на вопрос «Что нужно помнить?», но и регламентируют формы и методы увековечения памяти, отвечая на вопрос «Как нужно помнить?».

Подчеркнем, что с 2022 г. в содержании закона наметилась тенденция, свидетельствующая о продолжении его трансформации. На рассмотрении находятся несколько законопроектов, посвященных современному этапу российской истории.

Историки во власти: депутаты-историки как акторы политики памяти.

Среди инициаторов внесения изменений в закон были депутаты и сенаторы, позиционирующие себя как историки, имеющие историческое образование или ученую степень. Всего выявлено 24 инициатора с историческим образованием, принимавших участие в процедуре внесения законопроектов в Государственную Думу (табл. 1). Уровень образования инициаторов различается: 15 из них имели историческое образование по специальностям «историк», «востоковед-историк», «историк-преподаватель» и др.; 9 – ученую степень (7 кандидатов и 2 доктора исторических наук). Важно понимать, что реальное число историков, привлекаемых к разработке и обсуждению законопроектов, больше. Так, например, в 2007 г. во время презентации законопроекта депутат от «Справедливой России» А.Н. Савельев, сам не являющийся историком, упомянул: «Этим законопроектом я занимался в течение года почти, работал вместе с историками...»¹⁸. В то же время были депутаты-историки, которые не участвовали в качестве инициаторов законопроектов, но активно выражали свою позицию в ходе их обсуждения (Р.Г. Гостев, О.В. Шеин и др.).

Характеризуя коллективный портрет историков – инициаторов законопроекта, можно отметить, что среди них было 5 сенаторов и 19 депутатов. Члены Совета Федерации представляли всего четыре региона: Саратовскую (2 представителя) и Сахалинскую области, Забайкальский край и Республику Северная Осетия – Алания. Депутатский корпус представлен 11 законодателями от фракции КПРФ, 6 – от «Единой России», 1 – от ЛДПР, 1 – от «Патриотов России».

¹⁷ Государственная Дума Российской Федерации. Стенограмма заседания 1 апреля 2005 г. / База данных «Стенограммы заседаний Государственной Думы» // Сайт Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/1109/> (дата обращения: 10.06.2024).

¹⁸ Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М., 2014. С. 8–14, 115–119, 248–252.

¹⁹ Государственная Дума Российской Федерации. Стенограмма заседания 23 марта 2007 г. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/728/> (дата обращения: 08.06.2024).

Из 117 законопроектов, поступивших в Государственную Думу, 30 были внесены с участием депутатов и сенаторов, имеющих историческое образование, причем одна пятая (6 инициатив) стали законами (табл. 2).

Таблица 1

Распределение законопроектов, внесенных
депутатами и сенаторами с историческим образованием

Фракция/регион	Количество депутатов/сенаторов	Уровень	
		историческое образование	ученая степень
Депутаты Госдумы			
КПРФ	11	7	4
«Единая Россия»	6	4	2
ЛДПР	1	–	1
«Патриоты России»	1	–	1
Сенаторы (члены Совета Федерации)			
Саратовская область	2	2	–
Забайкальский край	1	1	–
Сахалинская область	1	1	–
Республика Северная Осетия – Алания	1	–	1
Итого	24	15	9

Составлено по: База данных «Законопроекты в ФЗ “О днях воинской славы и памятных датах России”».

Таблица 2

Распределение законопроектов,
внесенных СПЗИ с историческим образованием, по итоговому решению

Итоговое решение по законопроекту	Законопроекты, внесенные СПЗИ с историческим образованием
Опубликован закон	6
Возвращен инициатору, отозван инициатором	14
Отклонен в первом, втором чтении, после вето	10
Итого	30

Составлено по: База данных «Законопроекты в ФЗ “О днях воинской славы и памятных датах России”».

Оценить эффективность депутатов-историков достаточно сложно, так как шесть опубликованных законов инициировались большими депутатскими группами, в которые входили представители сразу нескольких партий. Однако можно выявить их активность: больше всего законопроектов было внесено депутатами-историками от КПРФ – Т.В. Плетневой (6), О.Н. Смолиным (6), В.А. Ганзя (5), Д.Г. Новиковым (4). Стоит учитывать, что только у одного из них имеется ученая степень кандидата наук (Д.Г. Новиков). Доктора наук (И.В. Лебедев от ЛДПР и В.Н. Тетекин от КПРФ) авторами законопроектов становились реже.

О своей принадлежности к историческому цеху законотворцы не раз упоминали с трибуны. Например, депутат от «Единой России» А.К. Исаев, отстаивая свою позицию по вносимому им же законопроекту, говорил: «Я могу сказать, что у меня, и как у гражда-

нина, и как у историка по образованию, сложное отношение к этому дню...»²⁰ (День Октябрьской революции 1917 г. – *Авт.*). Депутат от КПРФ и доктор исторических наук Р.Г. Гостев, обсуждая уже другой законопроект, касающийся изменения редакции названия дня воинской славы 23 февраля, рассуждал о месте подвига во время Великой Отечественной войны: «Да, не все звание Героя Советского Союза получили, но ордена все получили. Я это говорю как профессиональный историк...»²¹. В выступлении о дате завершения Второй мировой войны депутат О.В. Шеин, «как историк по образованию», рассуждал о «несоответствии подлинным историческим фактам» и «об абсолютной исторической неполноценности» заключения профильного комитета²². Эти упоминания можно интерпретировать как выражение депутатами-историками приоритетного права на представление своей мнемонической повестки.

Основной посыл депутатов-историков в их законотворческой деятельности исходил из фразы – «не соответствует истории». Инициативы по изменению текста закона можно разделить на несколько разновидностей.

Чаще всего встречаются инициативы, вызванные желанием дополнить перечень дней воинской славы и памятных дат. В мае 2003 г. Н.М. Безбородов предлагал ввести в перечень «незаслуженно обойденные вниманием», «важные с исторической и военно-патриотической точки зрения»²³ события – Невскую битву, стояние на р. Угре, Чесменское сражение, победы при Кагуле и Рымнике, у мыса Калиакрия, а также битву за Севастополь, Цусимское сражение, Брусиловский прорыв и День испытания ядерного оружия. В обосновании Безбородов – депутат от партии «Патриоты России», выпускник военного училища и Военно-политической академии им. В.И. Ленина, кандидат исторических наук, подчеркивал, что эти даты важны именно для военнослужащих.

Следующий блок инициатив можно отнести к работе с «календарными ошибками», желанием «приведения в соответствие» дат исторических событий. Так, депутат А.А. Никитин в 2001 г. предложил отредактировать даты таких исторических событий, как битва на Чудском озере 1242 г. (с 18 на 5 апреля), победа в Куликовской битве 1380 г. (с 21 на 8 сентября), День освобождения Москвы народным ополчением под руководством Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского от польских интервентов (с 7 на 5 ноября) и т.д.²⁴ Н.М. Безбородов также стремился «уточнить датировку дней воинской славы России и привести ее в соответствие с принципом исторической хронологии, связанной с переходом с юлианского календаря на григорианский календарь (со старого стиля на новый). В действующей редакции имеются неточности»²⁵. Позже в 2007 г. работу с «календарными ошибками» провел депутат А.Н. Савельев. Он выдвинул законопроект, движимый высокой целью «борьбы за будущее», предполагая коммеморацию 38 событий российской истории²⁶.

Среди предложений законодателей встречались инициативы, направленные на изменение формулировок в названиях дней воинской славы и памятных дат. С одной стороны, законодатели пытались унифицировать, привести к одному шаблону формулировки в законе. «Что касается нашего противника, который понес поражение в тех событиях, которые мы

²⁰ Государственная Дума Российской Федерации. Стенограмма заседания 1 апреля 2005 г. ...

²¹ Государственная Дума Российской Федерации. Стенограмма заседания 17 марта 2006 г. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/931/> (дата обращения: 08.06.2024).

²² Государственная Дума Российской Федерации. Стенограмма заседания 7 июля 2010 г. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/88/> (дата обращения: 08.06.2024).

²³ Государственная Дума Российской Федерации. Стенограмма заседания 23 мая 2003 г. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/1459/> (дата обращения: 08.06.2024).

²⁴ Законопроект № 153661-3 «О внесении изменений в статью 1 Федерального закона “О днях воинской славы (победных днях) России” (в части уточнения дат дней воинской славы)» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/153661-3/> (дата обращения: 09.06.2024).

²⁵ Государственная Дума Российской Федерации. Стенограмма заседания 23 мая 2003 г. ...

²⁶ Законопроект № 371981-4 «О внесении изменений в статьи 1 и 1.1 Федерального закона “О днях воинской славы и памятных датах России” (в части изменения редакции указанных статей и дополнения перечня дней воинской славы и памятных датах России)» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/371981-4> (дата обращения: 09.06.2024).

отмечаем этим законом, указывается иногда, кто был противником, а иногда не указывается. Кто осаждал Ленинград – неизвестно по этому закону. Надо вносить? Надо. Какой-то общий принцип должен быть? Если мы указываем противника в одной дате, то и в другой должны указать», – убеждал коллег А.Н. Савельев²⁷. С другой стороны, целью изменения формулировок можно назвать стремление восстановить «историческую справедливость», утвердить такое название, которое бы в полной мере следовало «историческим реалиям», а также принятым в научном сообществе нормам: «...требуется привести редакцию названия дней воинской славы России в соответствие с историческими реалиями и устоявшимися в исторической науке наименованиями боев и сражений»²⁸, «...в действующем законе есть масса неправильных формулировок, противоречащих исторической правде»²⁹. Ярким примером служит выступление доктора исторических наук, депутата от КПРФ В.С. Романова, критикующего авторов законопроекта, в котором предлагалось сократить формулировку Дня воинской славы 23 февраля с «23 февраля – День победы Красной армии над кайзеровскими войсками Германии (1918 год) – День защитников Отечества» на «23 февраля – День защитника Отечества»: «На что замахнулись авторы закона, когда вычеркнули то ли слова “Красная Армия”, то ли слова “Советская Армия и Военно-Морской Флот”?»³⁰ – вопрошал депутат.

Наконец, к последнему блоку инициатив можно отнести законопроекты, направленные на изменение статуса коммеморируемого события. К примеру, парад 7 ноября 1941 г. на Красной площади в Москве предлагалось перевести из статуса дня воинской славы в памятную дату. «Мы отмечаем в качестве дня военной славы парад. Я понимаю, можно отмечать победу, военный триумф, но при чем здесь парад? Если нравится, надо перенести это в другой раздел того же закона – в памятные даты, что я и предлагаю сделать»³¹, – мотивировал свое предложение А.Н. Савельев.

История как наука и профессия историка в фокусе обсуждений в Государственной Думе. В документации, сопровождающей законотворческий процесс, фиксируется неоднозначное отношение к истории и к работе историков. С одной стороны, неоднократно подчеркивалась ангажированность представителей исторического цеха, с другой – звучали реплики в их защиту. Вместе с тем общим местом в рассуждениях депутатов были утверждения о том, что прошлое – это результат коллективной работы, конвенциональных практик.

Обсуждая уточнения, вносимые в закон, депутаты артикулировали свою миссию как законотворцев. В дискуссиях так или иначе обсуждалось понимание истории, прошлого и форм работы с прошлым. Так, звучал пафос «борьбы за будущее», в которой «не надо оставлять без внимания свое собственное прошлое, забвение прошлого приводит к тяжким последствиям», «к нему (прошлому. – *Авт.*) относятся с полным пренебрежением»³². Сама история России воспринималась как «соединение атак извне, героической защиты изнутри, восстановления разрушенного хозяйства»³³. Собственно, тематическая направленность мемориального закона определяла обращение в первую очередь к военному прошлому. Подчеркнем, что выход из ситуации забвения прошлого виделся законотворцами в выстраивании единой конвенциональной версии истории, закреплённой в «определённой книге» – учебнике истории, который станет «обязательным и единственным на всей территории России»³⁴. Эта риторика звучала начиная с середины 2000-х гг.

Законодатели часто апеллировали к историкам-классикам или современным авторитетам исторической науки. В 2004 г. первый заместитель председателя Комитета по обороне А.А. Сигуткин рассуждал о Дне народного единства. По мнению Сигуткина, именно

²⁷ Государственная Дума Российской Федерации. Стенограмма заседания 23 марта 2007 г. ...

²⁸ Государственная Дума Российской Федерации. Стенограмма заседания 23 мая 2003 г. ...

²⁹ Государственная Дума Российской Федерации. Стенограмма заседания 23 марта 2007 г. ...

³⁰ Государственная Дума Российской Федерации. Стенограмма заседания 17 марта 2006 г. ...

³¹ Государственная Дума Российской Федерации. Стенограмма заседания 23 марта 2007 г. ...

³² Государственная Дума Российской Федерации. Стенограмма заседания 23 марта 2007 г. ...

³³ Государственная Дума Российской Федерации. Стенограмма заседания 17 марта 2006 г. ...

³⁴ Государственная Дума Российской Федерации. Стенограмма заседания 23 марта 2007 г. ...

4 ноября «после достижения согласия и единения воины народного ополчения <...> штурмом взяли Китай-город, самую современную в то время крепость России, цитадель Москвы», что было воспринято «современниками как освобождение Москвы»³⁵. Но важнее дальнейшие рассуждения депутата, подчеркивавшего укоренение этой идеи в исторической науке: «Это признают и выдающиеся русские ученые Костомаров, Ключевский, Соловьев, Платонов»³⁶. В 2018 г. депутат А.А. Максимов, стремясь организовать работу по целенаправленному формированию исторической памяти, упомянул доктора филологических наук, занимающегося также историей русской литературы и русской культуры – Д.С. Лихачева: «Многие сидящие в зале помнят, что в начале 1990-х годов у нас в стране работала комиссия под руководством академика Лихачева по восстановлению исторической памяти, названий и так далее...»³⁷. Опора на научный авторитет классиков исторической науки в понимании депутатов придавала больший вес аргументации.

Конструирование исторического нарратива неизбежно приводило к включению хода и результатов научных исторических дискуссий в полемическое поле законодателей. В процессе обсуждения конкретных событий обнажалось весьма болезненное пересечение/столкновение нарративов о «тысячелетней России», «новой России», «славном прошлом», «трудном прошлом». Так, фактический отказ от официальной коммеморации столетия революции в 2017 г., по мнению исследователей, показал, «как сложно вписывается это событие, прежде интерпретировавшееся как миф основания СССР, в нарратив, сосредоточенный на “тысячелетней” преемственности российской государственности»³⁸. Подчеркнем, что часто ответственными за разные подходы к прошлому и неоднозначность трактовок становились ученые-историки.

В 2006 г. при обсуждении наименования даты 23 февраля депутат С.А. Попов ставил вопрос о конъюнктурности историков. На примере советских историков, «привлеченных Коммунистической партией», Попов значительно обострил дискуссию заявлением: «Я думаю, что нам нужна история настоящая, а не ангажированная тем или иным политическим режимом»³⁹. Аналогичная точка зрения звучала в рассуждениях П.Ю. Воронина, считавшего, что история зависит от «человека, который пишет ту или иную историческую летопись», «пишет историю сообразно своему положению»⁴⁰. С.А. Попов даже предлагал депутатам самостоятельно «ознакомиться с историческими документами», потому что у историков «вместо совести просто партбилет правящей партии в кармане»⁴¹. Вопрос готовности историков «переписать историю» озвучивался в обсуждениях законопроектов неоднократно. В то же время звучали явные призывы уважать свою историю, историческую науку и ее творцов. Так, В.С. Романов призывал относиться к истории бережно – «ее не переписывают, а изучают»⁴².

Вместе с тем зачастую снятие с обсуждения спорного законопроекта объяснялось отсутствием в исторической науке консенсуса в отношении коммеморируемого события. Уже упоминаемый А.А. Сигуткин в ходе дискуссии о дате 4 ноября говорил: «Выяснилось в ходе работы согласительной комиссии, что нет единого подхода и в научных кругах к оценке этих дат. Все пять членов согласительной комиссии от Совета Федерации

³⁵ Государственная Дума Российской Федерации. Стенограмма заседания 15 декабря 2004 г. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/1173/> (дата обращения: 10.06.2024).

³⁶ Там же.

³⁷ Государственная Дума Российской Федерации. Стенограмма заседания 23 мая 2018 г. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/4898/> (дата обращения: 10.06.2024).

³⁸ Политика памяти в России – региональное измерение: монография. М., 2023. С. 444–447.

³⁹ Государственная Дума Российской Федерации. Стенограмма заседания 18 января 2006 г. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/963/> (дата обращения: 08.06.2024).

⁴⁰ Государственная Дума Российской Федерации. Стенограмма заседания 23 марта 2007 г. ...

⁴¹ Государственная Дума Российской Федерации. Стенограмма заседания 18 января 2006 г. ...

⁴² Государственная Дума Российской Федерации. Стенограмма заседания 25 января 2013 г. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/3789/> (дата обращения: 08.06.2024).

высказали предложение прекратить работу до выработки единых подходов в научных кругах»⁴³.

Ученые-историки и научные общества: экспертиза и продвижение законопроектов.

Процесс разработки и внесения поправок в закон в основном предполагал участие в нем профессиональных историков. Научная экспертиза законопроектов на разных стадиях их формирования зачастую скрыта от глаз исследователей: экспертные заключения обычно заслушиваются на уровне комитетов Государственной Думы и не выносятся на финальные обсуждения в парламенте. Обращаясь к стенограммам обсуждения законопроектов, исследователь может обнаружить лишь следы таких экспертиз. Тем не менее у законодателей есть пул научных институций, обладающих экспертными полномочиями. В него входят институты Российской академии наук, Научно-исследовательский институт военной истории Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации (Институт военной истории), Российское историческое общество (РИО), Российское военно-историческое общество (РВИО). Причем функции РИО и РВИО не замыкаются только на экспертизе проектов, эти общества создают «механизмы лоббирования местных интересов перед центром»⁴⁴, включая в круг акторов законотворчества представителей региональной общечественности и бизнеса⁴⁵.

Действие этого механизма можно проследить на примере законопроекта, связанного с датой 3 сентября как дня окончания Второй мировой войны, на протяжении многих лет продвигаемого Сахалинской областной думой. Лишь после заключения Правительства РФ от 7 декабря 2017 г. о том, что «принятие решений по установлению дней воинской славы и памятных дат России, связанных с важнейшими историческими событиями в жизни государства и общества, должно сопровождаться публичным обсуждением с учетом профессионального мнения специалистов в области истории и культуры»⁴⁶, начали звучать голоса историков и научных обществ. В этот момент в поддержку проекта были собраны подписи, в том числе историков, а местная общественность начала продвигать проект через Российское военно-историческое общество⁴⁷.

Апелляцию к авторитету РИО наблюдаем и в 2015 г., в момент весьма острой полемики в процессе обсуждения законопроекта о добавлении в перечень памятной даты «День России». Мнемоническая борьба в отношении событий 862 г., вылившаяся в спор о норманнском факторе в российской истории, разгорелась между депутатами от фракций ЛДПР и КПРФ⁴⁸. Первые называли версию о норманнском влиянии «дезинформацией», утверждая, что «не доказано, что варяги не были славянами, это вброшенная – уже официально современными историками доказано – версия норманнская». «Варяги, Рюриковичи – это наши, русские люди, одно из племен которых жило на Балтике, и мы, наоборот, подчеркиваем, что мы объединились под водительством Рюриковичей!»⁴⁹ Коммунисты, в свою очередь, привлекли в качестве третейского судьи председателя Государственной Думы

⁴³ Государственная Дума Российской Федерации. Стенограмма заседания 26 ноября 2004 г. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/1191/> (дата обращения: 08.04.2024).

⁴⁴ Политика памяти в России – региональное измерение: монография. М., 2023. С. 16.

⁴⁵ Лапин В.В. Российское историческое общество (РИО) и Российское военно-историческое общество (РВИО) как инструменты исторической политики первой четверти XXI века // Политика памяти в современной России и странах Восточной Европы. Акторы, институты, нарративы: коллективная монография. СПб., 2020. С. 74–95.

⁴⁶ Российская Федерация. Правительство. Заключение на проект Федерального закона «О внесении изменений в статьи 1 и 1.1 Федерального закона “О днях воинской славы и памятных датах России”» от 7 декабря 2017 г. № 9021п-П44 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=166897&ysclid=ly17e6p19r534769282#kDk7AHUYZpfgy1WB> (дата обращения: 30.06.2024).

⁴⁷ Пономарев С.А. 3 сентября – День Победы над Японией (сборник документов и материалов). Южно-Сахалинск, 2020. С. 24, 156–157.

⁴⁸ Вероятно, остроту этому спору придавала критика В.В. Путиным в 2014 г. при обсуждении выставки «Рюриковичи» в Музее современной истории России идеи, что «государственность пришла извне». См: Встреча с молодыми учеными и преподавателями истории. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/46951> (дата обращения: 30.06.2024).

⁴⁹ Государственная Дума Российской Федерации. Стенограмма заседания 30 июня 2015 г. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/4312/> (дата обращения: 12.06.2024).

VI созыва С.Е. Нарышкина: «...у нас в президиуме – председатель Российского исторического общества, и он вам подтвердит, что есть несколько исторических версий»⁵⁰. Подчеркнем, что при обращениях в РВИО и РИО акторы опирались не только на научный, а, в первую очередь, общественно-политический статус обществ и их руководителей. Вместе с тем можно согласиться с О.Ю. Малиновой, что «складываются устойчивые практики взаимодействия государства и исторического истеблишмента в работе над официальным нарративом»⁵¹.

Участие профессионального сообщества историков в конструировании мемориального нарратива прослеживается в ходе обсуждения проекта о внесении в закон памятной даты, связанной со стоянием на реке Угре. Продвижение региональной памятной даты (Калужская область) – День победного окончания Великого стояния на реке Угре 1480 года – на общегосударственный уровень началось конце 2017 г. по инициативе губернатора А.Д. Артамонова. В этом процессе был задействован административный ресурс, благодаря которому еще в 2016–2017 гг. обсуждение новой памятной даты проводилось с участием историков в большинстве субъектов федерации. Отзывы, поступившие на региональную инициативу, в основном подчеркивали значительность этого события в отечественной истории, поскольку в результате него «произошло окончательное освобождение Руси от ига ордынских ханов и была обретена независимость Российского государства с центром в Москве»⁵². Проект, несмотря на подчеркивание, что русские воевали «не с татарами, а с паразитической системой, которую представляло руководство ига ордынских ханов», а игу «вместе с русскими противостояли силы ханов крымских, ногайских и казанских татар, а также вожди финно-угорских народов», закономерно вызвал негативную реакцию в Татарстане⁵³. Противостояние региональных мнемонических повесток привело к снятию в 2019 г. законопроекта с обсуждения⁵⁴.

Важно подчеркнуть, что в отстаивании мнемонической повестки Татарстана весомую роль сыграл Институт истории АН РТ. Если в проекте калужских депутатов, подкрепленном экспертными оценками историков⁵⁵, утверждалось, что «благодаря стоянию на реке Угре Россия стала великим многонациональным евразийским государством», то республиканский Институт истории считал, что «событие 1480 года было лишь эпизодом борьбы за верховенство в Орде, но не актом освобождения Москвы от власти татар. Москва не объявляла о своей независимости, а всего-навсего меняла свою внешнеполитическую ориентацию»⁵⁶. Само событие стояния на реке Угре оценивалось как поздний сконструированный миф, который «не только далек от исторической реальности, но и может вызвать серьезный диссонанс в современном многонациональном, поликонфессиональном и толерантном российском обществе»⁵⁷. После начала обсуждения законопроекта в публичном поле и появления ряда журналистских материалов к его комментированию пригласили историков⁵⁸. В период 2016–2019 гг. по вопросу о статусе памятной даты высказались видные отечественные историки – медиевисты, тюркологи, специалисты по международным отношениям.

⁵⁰ Государственная Дума Российской Федерации. Стенограмма заседания 30 июня 2015 г. ...

⁵¹ Малинова О.Ю. Кто и как формирует официальный исторический нарратив? ... С. 120.

⁵² Отзывы к законопроекту № 739088-7 «О внесении изменений в статью 1.1 Федерального закона “О днях воинской славы и памятных датах России” (об установлении памятной даты России “11 ноября – День окончания Великого стояния на реке Угре (1480 год)”)». Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/739088-7> (дата обращения: 30.06.2024).

⁵³ Татарстан противостоит стоянию на реке Угре // Коммерсантъ. 2017. 13 дек. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3495564> (дата обращения: 20.06.2024).

⁵⁴ Кирьянов И.К., Панов П.В. Мемориальные законы субъектов Российской Федерации и специфика региональной истории... С. 155–156.

⁵⁵ Подробное обсуждение историографической ситуации вокруг даты 11 ноября 1480 г. см.: Стояние на Угре как памятная дата. Круглый стол, посвященный Стоянию на Угре. (Москва, Гостиный Двор, 6 октября 2016 г.). URL: <https://m.vest-news.ru/article/87431> (дата обращения: 20.06.2024).

⁵⁶ Татарстан противостоит стоянию на реке Угре...

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ «И с той, и с другой стороны реки Угры стояли предки современных россиян». Круглый стол 25 августа 2019 г. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/436254> (дата обращения: 20.06.2024).

Одно из экспертных мнений принадлежало известному специалисту по русскому средневековью А.А. Горскому, подчеркивавшему сложность исторических реалий конца XV в. и считавшему, что введение этой памятной даты «абсолютно» не является «покушением на историческую память казанских и крымских татар»⁵⁹. Важно подчеркнуть, что дискуссии вокруг стояния на реке Угре, наряду с обсуждением даты 4 ноября, стали наиболее репрезентативными с точки зрения участия в них профессиональных историков, что было связано с конкуренцией региональных мнемонических повесток и столкновением исторических нарративов.

Заключение. Федеральный закон «О днях воинской славы и памятных датах России» в силу целой совокупности факторов является ключевым инструментом политики памяти. Воздействие закона на убеждения россиян обусловлено включенностью в процесс его создания влиятельных акторов политики памяти, которые не только транслируют через закон собственные представления о прошлом, но и обладают ресурсом для продвижения образов прошлого. В силу длительной традиции трансформации закона можно выделить этапы его изменения, которые сопрягаются, в том числе, с силой влияния определенных акторов. Закон, изначально зафиксировавший «победные» страницы прошлого, был дополнен памятными датами, в том числе вобравшими травматический опыт страны. После дополнения закона нормами празднования он стал в большей степени претендовать на ориентир в формировании единых исторических представлений россиян.

Формирование национального исторического нарратива – процесс, в котором задействованы различные участники. Концептуальная и содержательная часть нарратива, безусловно, дело историков, результат научно-исследовательской работы. Мнемонические акторы, представляющие органы государственной власти, – депутаты, сенаторы, обращаются к мнению историков в процессе «узаконивания прошлого», интерпретируя его и наполняя символическим содержанием. Разработка мемориального закона предполагает опору на историческую культуру, отношение к собственному прошлому всех участников процесса. Выстраивание конвенциональной версии прошлого происходит, в том числе, через интенсивные обсуждения отдельных исторических фактов и событий, в ходе которых государственное видение сталкивается с интересами национальных и профессиональных акторов.

В ходе конструирования официального исторического нарратива проявляется неоднозначное отношение к исторической науке и ее творцам, что видится следствием недоверия к работе историков, свойственного российскому обществу. Вместе с тем наличие исторического образования или ученой степени по истории оценивается законодателями как дополнительный ресурс в продвижении своей мнемонической повестки. Формы участия представителей исторической науки в законотворческой деятельности варьируются от инициирования законопроектов, особенно если поправка отражает желание интегрировать в национальный нарратив региональную памятную дату, до экспертизы и участия в публичных дискуссиях. При этом информация о конкретных историках, участвующих в выстраивании исторического нарратива, известна либо в случаях приобретения ими статуса классика, либо в случаях, когда обсуждение поправки в закон приобретает форму открытой мнемонической борьбы, становится публичным медиатизированным действием. В других ситуациях сообщество историков затмевают аффилированные с государством научные институты и общества.

Литература

Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика / пер. с нем. Б. Хлебникова. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 328 с.

Дорская А.А., Дорский А.Ю. Мемориальные законы как инструмент легитимации власти // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2020. № 1. С. 223–238.

⁵⁹ Будет ли Россия отмечать день победы над татарами [Электронный ресурс] // Реальное время. 2017. 14 дек. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/84064-stoyanie-na-reke-ugre-pamyatnaya-data-reakciya-tatarstana> (дата обращения: 20.06.2024).

Касьянов Г.В. Историческая политика и «мемориальные» законы в Украине: начало XXI в. // Историческая экспертиза. 2016. № 2. С. 28–57.

Кириянов И.К., Панов П.В. Мемориальные законы субъектов Российской Федерации и специфика региональной истории: инструментарий для сравнительных исследований // Вестник Пермского университета. История. 2023. № 2 (61). С. 149–161.

Копосов Н.Е. Память строгого режима: История и политика в России. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 320 с.

Лалин В.В. Российское историческое общество (РИО) и Российское военно-историческое общество (РВИО) как инструменты исторической политики первой четверти XXI века // Политика памяти в современной России и странах Восточной Европы. Акторы, институты, нарративы: коллективная монография. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2020. С. 74–95.

Малинова О.Ю. Политика памяти как область символической политики // Методологические вопросы изучения политики памяти: сб. науч. тр. М.; СПб.: Нестор-История, 2018. С. 27–53.

Малинова О.Ю. Кто и как формирует официальный исторический нарратив? Анализ российских практик // Политика. 2019. № 3 (94). С. 103–126.

Малинова О.Ю., Карпова Н.В. Депутаты Государственной думы как акторы российской политики памяти: на примере трансформации Федерального закона «О днях воинской славы и памятных датах России» // Политическая наука. 2023. № 1. С. 113–138.

Политика памяти в России – региональное измерение: монография / под ред. А.И. Миллера, О.Ю. Малиновой, Д.В. Ефременко. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2023. 471 с.

Пономарев С.А. 3 сентября – День Победы над Японией: сб. док-тов и мат-лов. Южно-Сахалинск: КорКи'С, 2020. 222 с.

Репина Л.П. Историческая культура как предмет исследования // История и память: историческая культура Европы до начала Нового времени. М.: Кругъ, 2006. С. 5–18.

Reference

Dorskaya, A.A., Dorskiy, A.Yu. (2020). Memorial'nye zakony kak instrument legitimatsii vlasti [Memorial Laws as a Tool for Legitimizing Power]. In *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo*. No. 1, pp. 223–238.

Kas'yanov, G.V. (2016). Istoricheskaya politika i "memorial'nyy" zakony v Ukraine: nachalo XXI veka [Historical Policy and "Memorial" Laws in Ukraine: Beginning of the 21st Century]. In *Istoricheskaya ekspertiza*. No. 2, pp. 28–57.

Khlebnikov, B. (Trans.), Assman, A. (2014). *Dlinnaya ten' proshlogo: Memorial'naya kul'tura i istoricheskaya politika* [Long Shadow of the Past: Memorial Culture and Historical Politics]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. 328 p.

Kir'yanov, I.K., Panov, P.V. (2023). Memorial'nye zakony sub'ektov Rossiyskoy Federatsii i spetsifika regional'noy istorii: instrumentariy dlya sravnitel'nykh issledovaniy [Memorial Laws of the Constituent Entities of the Russian Federation and the Specifics Of Regional History: Tools for Comparative Research]. In *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya*. No. 2 (61), pp. 149–161.

Koposov, N.E. (2011). *Pamyat' strogogo rezhima: istoriya i politika v Rossii* [Memory of the Strict Regime: History and Politics in Russia]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. 320 p.

Lapin, V.V. (2020). Rossiyskoe istoricheskoe obshchestvo (RIO) i Rossiyskoe voenno-istoricheskoe obshchestvo (RVIO) kak instrumenty istoricheskoy politiki pervoy chetverti XXI veka [Russian Historical Society (RIO) and Russian Military Historical Society (RVIO) as Instruments of the Historical Policy of the First Quarter of the 21st Century]. In *Politika pamyati v sovremennoy Rossii i stranakh Vostochnoy Evropy. Aktory, instituty, narrativy: kollektivnaya monografiya*. St. Petersburg, pp. 74–95.

Malinova, O.Yu. (2018). Politika pamyati kak oblast' simvolicheskoy politiki [Memory Policy as a Field of Symbolic Policy]. In *Metodologicheskie voprosy izucheniya politiki pamyati: sbornik nauchnykh trudov*. Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoriya, pp. 27–53.

Malinova, O.Yu. (2019). Kto i kak formiruet ofitsial'nyy istoricheskiy narrativ? Analiz rossiyskikh praktik [Who and How Forms the Official Historical Narrative? Analysis of Russian Practices]. In *Politiya*. No. 3 (94), pp. 103–126.

Malinova, O.Yu., Karpova, N.V. (2023). Deputaty Gosudarstvennoy dumy kak aktory rossiyskoy politiki pamyati: na primere transformatsii Federal'nogo zakona "o dnyakh voinskoy slavy i pamyatnykh datakh Rossii" [Deputies of the State Duma as Actors of the Russian Policy of Memory: On the Example of the Transformation of the Federal Law "On the Days of Military Glory and Memorable Dates of Russia"]. In *Politicheskaya nauka*. No. 1, pp. 113–138.

Miller, A.I., Malinova, O.Yu., Eftemenko, D.V. (Eds.). (2023). *Politika pamyati v Rossii – regional'noe izmerenie: monografiya* [Memory Policy in Russia – Regional Dimension: Monograph]. Moscow, Institut nauchnoy informatsii po obshchestvennym naukam RAN. 471 p.

Ponomarev, S.A. (2020). 3 sentyabrya – Den' Pobedy nad Yaponiey: sbornik dokumentov i materialiv [September 3 – Victory Day over Japan: A Collection of Documents and Materials]. Yuzhno-Sakhalinsk, KorKi'S. 222 p.

Repina, L.P. (2006). Istoricheskaya kul'tura kak predmet issledovaniya [Historical Culture as a Subject of Research]. In *Istoriya i pamyat': istoricheskaya kul'tura Evropy do nachala Novogo vremeni*. Moscow, Krug', pp. 5–18.